

Проблемы этнической самоидентификации в межнациональных семьях

С раннего детства меня интересовал один вопрос: откуда у меня такая необычная фамилия – Автаев?

Помню, в пятом классе учитель истории попросил нас составить свое родословное дерево и написать о происхождении фамилии. И я, естественно, побежал расспрашивать родственников (с другими фамилиями – Иванов, Петров, Сидоров – все понятно: они произошли от соответственных имен Иван, Петр, Сидор). Однако я так ничего и не узнал, поскольку они сами не знали и ничего толкового сказать не смогли. Но вопрос-то остался! Я тогда сказал себе, что найду ответ во что бы то ни стало. И сейчас могу сказать, что выполнил данное себе же обещание. Через некоторое время, я узнал, что моя фамилия – «мордовская».

В одной из книг известного мордовского (подчеркиваю – именно мордовского) историка Н. Ф. Мокшина¹ я нашёл ответ на свой «детский» вопрос: что же означает моя фамилия?

Оказалось, что фамилия моя эрзянская, так как нет такого народа – мордва, а есть два родственных, но все-таки различающихся народа – эрзя и мокша. Моя фамилия относится к редкому типу фамилий, ведущих свое начало от эрзянских имен.

Дохристианский именник у эрзян и мокшан состоял преимущественно из самобытных имен, хотя включал и ряд заимствованных: славянских, арабских, тюркских и др. Он насчитывал более тысячи имен. Основы традиционных эрзянских и мокшанских личных имён обычно обозначают черту характера (например, Кежай, Кежут, Кежапа, Кежеват, Кежедей от «кежей» – «злой», Паруш от «паро» – «хороший»), передают отношение к ребенку, чувства родителей (Вечкас, Вечкуш, Вечкан, Вечковат, Вечкенза от «вечкемс» – «любить») или называют место рождения ребенка — Паксяй, Паксют,

Паксян от «пакся» – «поле»). Кроме того, у эрзян и мокшан бытовали также имена с основами, обозначающими названия животных, птиц, деревьев.

Таким образом, фамилия Автаев происходит от древнего дохристианского эрзянского мужского имени Автай – что переводится на русский язык как «медведь». А само имя Автай, в свою очередь, происходит от эрзянского слова «овто» – медведь (*авака овто* – медведица). В Древней Руси, к слову сказать, существовало имя Медведь, относящееся к «животным» именам. Следовательно, фамилия переводится как «Медведев». Однако существуют разные варианты имени Автай: Афтай, Овтай, Офтай, Юфтай.

В прошлом наречение ребёнка именем, представляющим собой название животного или растения, было очень распространённой традицией. Это соответствовало языческим представлениям человека о мире.

Древний человек, живший по законам природы, сам представлял себя частью природы. Давая младенцу такое имя, как Автай, родители хотели, чтобы природа воспринимала ребёнка как своего, чтобы к нему перешли те полезные качества, которыми наделён избранный представитель животного или растительного мира. Автай со временем получил фамилию Автаев².

В процессе исследования мне удалось выяснить, что моя фамилия изначально писалась как Овтаев или Овтеев. И только в документах моего деда она стала записываться как Автаев. Предполагаю, что это изменение произошло, потому что фамилию писали так, как слышали.

Предки моего деда по отцу, Анатолия Дмитриевича Автаева, из села Новая Малыкла Новомалыклинского района Ульяновской области (до 1917 г. – село Новая Малыкла Новомалыклинской волости Ставропольского уезда Самарской губернии), основанного в 1744 г. Происходили они из эрзян. Мой прадед Дмитрий Игнатьевич Автаев с родителями в 1911 г. переехал из-за нехватки земли в посёлок Дольной этого же района (к началу 1960-х гг. этот посёлок был расселен). Поэтому мой дед родился, как и его старшая сестра Валентина, уже там.

Поскольку родители моего деда были «чистокровными» эрзянами, то и он себя идентифицировал как эрзянин: «Мон эрзя!» (в паспорте он тоже был записан как мордвин). Дед, как и его сестры, четко отделяли себя от родственной эрзяном мокши, говоря так: «Мы не мокшо, мы эрзя!» Он закончил семилетку на эрзянском, но потом практику обучения на национальных языках свернули, и дед так до конца жизни и не научился хорошо говорить ни по-русски, ни по-эрзянски, путал русские слова с эрзянскими. Окончив ремонтное училище, дед получил направление в Красноярск. Там в 1954 г. дед мой женился на русской из Пермской области. После свадьбы дед с бабушкой поехали к нему на родину. По рассказам бабушки, когда они приехали к деду домой, то свекор (отец мужа) сказал: «Моя невестка русская, говорите по-русски». Переехав на Урал, дед оказался в русском окружении. Однако с сестрами он продолжал говорить на эрзянском языке и часто повторял: «Мон эрзя!»— когда ему говорили, что он мордвин.

У бабушки с дедом родилось двое детей: сын (мой отец) и дочь. По всем документам они были русскими и, соответственно, считали себя таковыми (повлияло еще, возможно, то обстоятельство, что жили они среди русских), хотя генетически они, что называется, были «полукровками». Дед, возможно, специально записал их русскими, чтоб «не осложнять жизнь».

Когда я родился, я был записан русским, поскольку родители – русские. Во мне уже было $\frac{2}{3}$ русской крови. Однако фамилия все же выдает себя, и мне стало интересно ее происхождение. Начал беседовать с дедом. Он, правда, не смог мне объяснить мне происхождение фамилии, но рассказал много пословиц и поговорок эрзянского народа, которые я, к сожалению, не записал. Но именно от него я узнал, что наша фамилия – «мордовская» и что он принадлежит к народу эрзя. Мне сейчас трудно определить свою этническую идентичность. Генеалогические разыскания помогли мне узнать, что история моей семье тесно переплетается с судьбой двух народов...

---

¹ Мокшин Н. Ф. Тайна мордовских имен: исторический ономастикон мордовского народа. Саранск, 1991.

² Автаев А. В. Имянаречение и происхождение фамилий у эрзян и мокшан // Сплетались времена, сплетались страны... Екатеринбург, 2008. Вып. 23. С. 42–48.